

ЯСМИНА САПФИР

ПОПАДАНКА
и ЧУДОВИЩЕ
ВЕРНИСЬ

Ясмина Сапфир Попаданка и Чудовище. Вернись Серия «Истинная для Чудовища», книга 2

*Текст предоставлен правообладателем
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69863917*

Аннотация

Я была самой обычной женщиной после развода. Меня похитили чудовища из параллельного мира. Те, что питаются от других рас. Меня привели к их принцу – красивому и смертоносному... И... мир перевернулся. Я узнала, что мы с сыном – индиго. Люди с особенными возможностями, вроде людей ИКС. Мы чувствуем чудовищ, даже когда те выглядят как люди. Можем путешествовать порталами. А еще на наш мир нападут древние. Самые непобедимые и ужасные монстры. Между нами с принцем вспыхнуло чувство, но я встретила другого «монстра», и, кажется, он тоже мне нравится.

Возможно, принц мне изменил, а может это только мистификация.

Возможно, и мои чувства связаны с тем, что оба монстра питаются от женщин, которые к ним равнодушны и созданы, чтобы соблазнять.

Я должна во всем разобраться. И еще нужно победить древних, чтобы мой мир выжил.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	18
Глава 3	27
Глава 4	43
Глава 5	56
Глава 6	69
Конец ознакомительного фрагмента.	76

Ясмина Сапфир Попаданка и Чудовище. Вернись

Глава 1

– Да. Это как раз то, что надо...

– Этот экземпляр нам очень подходит.

– Берем? Прямо сейчас?

– Да погоди ты! Вначале надо привести их в чувство, подлатать ауру. Ты слишком шарахнул их парализующим полем. Они не просто были обездвижены, ты их повредил...

– Ну и что? Они – всего лишь средство. Жалкие индиго... Я не собираюсь с ними церемониться!

– Дурак! Причем тут вообще церемонии?! Эти индиго – пока что единственные из нужного мира, которые смогут дать правильную ауру нашей армии! Надо их только подпитывать, восстанавливать и выкачивать! Если бы не ты – мы уже брали бы у них энергию! И атаковали Землю почти на три недели раньше! Скажи спасибо, что я не доносчик. И не побегу жаловаться повелителю.

– Жалуйся! Делай, что хочешь! Я – единственный грамотный алхимик Корватии! Двух других убило племя Мейзами-

ра Твера. Да и ловушка была расставлена очень ловко. И разве не я подстроил все так, чтобы они попались прямо к нам в руки? Нет? Или это был твой план? И ты нашел с кем договориться? Напомни! Может я что-то забыл? В любом случае, мы заполучили их только и исключительно благодаря мне! Без меня их просто тут не было бы!

– Да-да! А вот теперь Твер опять собирается атаковать нас. Надо как можно быстрее задействовать план вторжения. Выгодней схлестнуться с врагом на наших условиях. Я считаю в том мире это удобней! Мы будем практически неуязвимыми!

– Да пусть атакует! Мы готовы к сражению! В тот раз наши едва пробудились. К тому же – каатри – не самое сильное племя. Агалты нашего вида намного мощнее. И мы давно вошли в полную силу.

– Вот поэтому Мейзамир Твер и заключил пакт с племенем Ранвила Дарла. Даже помогает ему перейти на другое питание!

– Так тем лучше для нас! Это питание сильно ослабит рирров.

– Это ты так думаешь. А может – и нет. Твер практически неуязвим благодаря подобному питанию!

– Не благодаря ему! Благодаря полноценному обмену кровью и энергией с индиго! Это совершенно другое! Не путай!

– Допустим. Но что мешает остальным риррам дружно последовать его примеру?

– Все! Для этого нужна сильная эмоциональная связь между индиго и рирром. Иначе ничего не получится. Пшик – да и только...

– Ну да. Ты прав... Об этом я не подумал.

– Ты не подумал о многом. Если бы не я...

– Я просто тревожусь – вдруг рирры атакуют прежде, чем стартует вторжение...

– Вряд ли. Они только-только заключили свой пакт. Если верить моему надежному источнику. Сначала нужно слаживание армии. Потребуется какое-то время, чтобы племена научились воевать вместе. Опять же – скоординировали действия, стратегию. Это все вопрос совсем не двух-трех дней... И не надо сбрасывать мятежников со счетов! Они еще не до конца сыграли свою роль в моем большом плане!

– Но ты уверен...

– Я *не* уверен! *Это* ты хотел от меня услышать! Мы будем действовать по обстоятельствам. Они – по своему плану. В любом случае мы готовы дать им бой и вне мира Земли. Мы специально для этого готовились, когда еще не знали, что раздобудем нужную ауру раньше...

Я слышала разговор довольно отчетливо и отлично осознавала – незнакомцы общаются на языке, с которым я прежде ни разу не сталкивалась. Это уже не был мой родной великий-могучий или какой-то другой язык Земли. Наречье рирров совершенно не походило на язык моих очередных похитителей. Оно было льющимся, немного рыча-

щим, но ужасно мелодичным. А это... это прямо скрежетало в ушах.

Как и голоса: резкие, жесткие, немного уходящие в фальцет, но определенно мужские.

Я приоткрыла свинцовые веки. Они слиплись и плохо подчинялись, поэтому распахнуть глаза вышло не сразу...

Полутемное помещение, где я очутилась, было со всех сторон окружено энергетическими решетками. Зрение индиги мгновенно их выцепило. Точнее – не помещение, а скорее апартаменты в целом. Я находилась на низком широком диване, посреди полупустой комнаты, из которой несколько дверей вели в соседние помещения. Думаю, в ванную и куда-то еще. А вот дальше... дальше перечеркивали антураж вертикальные фиолетово-лиловые решетки.

Где Матвей? Первое, о чем я подумала.

Попыталась позвать его, но голос не слушался. Из рта вырывались лишь сдавленные хрипы.

Я попробовала пошевелиться.

Тело слушалось плохо, деревянные мышцы не хотели двигаться совершенно. Одна рука и нога – вообще отнялись. Пришлось разрабатывать, ощущая как конечности словно быстро-быстро колют иглками.

С огромным трудом я возвращала себе способность к движению, к управлению собственным телом, к какому привыкла. Разрабатывала, разминала затекшие члены, изо всех сил заставляя ожить окончательно.

В голове было только: Матвей! Я должна найти своего Матвея!

Наверное, эта мысль подняла бы меня из могилы.

Все болело. От каждого движения в мышцы струился жар. Где-то колело, где-то ныло, а где-то начиналась сильная резь.

Но я не останавливалась. Мышцы приходили в тонус, суставы начали гнуться, а тело – слушаться.

Я поднялась в позу собаки, потянула позвоночник, ноги и руки...

Попробовала встать.

Вначале меня начало здорово раскачивать. Будто стою на борту корабля и вокруг бушуют шторма.

Голова кружилась, вертикальное положение удерживать толком не удавалось. Меня мотало. Хорошо, стены оказались шершавыми и не скользкими. Зрение постепенно подстраивалось под окружение, и я видела, что помещение, как и у рирров, стилизовано под пещеру. Но не настолько красиво, изящно и элегантно. Колонн не было, стены напоминали искусанные морскими волнами прибрежные скалы.

Кроме дивана, тут был еще какой-то высокий шкаф и стол из материала, похожего на металл.

Я попыталась дойти до них, чтобы хоть как-то размять ноги.

Шаг... еще шаг... раскачалась, установила равновесие... еще шаг... Снова надо себя отвертикалить. Еще шаг... и еще...

Нога вывернулась... Стоп! Так и лодыжку растянуть недолго. Надо восстановить правильное положение стопы.

Та-ак... Еще шаг...

Держать руки! Держать равновесие! Просто держаться!

Сама себе я напоминала марионетку в неумелых руках кукловода-дилетанта, который не понимает – как дергать за ниточки и делает это хаотично, небрежно. А в результате, бедная кукла бессмысленно дергается, неправильно ставит ноги, не может даже нормально идти...

Наконец, я тяжело оперлась на столешницу и на ней вспыхнул сенсорный экран, среагировав на касание.

Я оттолкнулась от стола и двинулась дальше. Потом разберусь – для чего тут этот «компьютер». Матвей – прежде всего. Самое главное – сын!

Дверь... Я с трудом захватила негнущимися пальцами ручку, повернула и потянула на себя. Свет вспыхнул: причем не только там, но и в прежней комнате. Резанул по глазам: внезапно, ну просто адски. Я пошатнулась, завалилась назад, схватилась за дверь и вместе с ней аккуратно откатилась к стене. Будто на карусели.

Спина наткнулась на преграду, и я с удовольствием на нее оперлась. Протерла глаза. Потому что они нещадно болели.

Резь в веках перекрыла все неприятные ощущения в теле.

Я зажмурилась... Выждала. Стиснула зубы.

Какое-то время терпела... терпела... терпела...

Что-что, а боль терпеть умеет каждая женщина, которая

родила...

Наконец, стало потихоньку отпускать. Я выждала и снова открыла глаза.

Помещение выглядело таким, каким я и увидела его в полутьме. Цвет стен был голубоватым, но каким-то немного грязным. Окон тут не было. Прямо совсем. Но свет будто струился отовсюду.

Я обогнула открытую дверь и заглянула в ванную.

Все как обычно. Емкость для мытья, сенсорный экран на стене, не замаскированный никакими пространственными сдвигами.

Раковина, унитаз. Я сдвинула рычаг за краном и ополоснула лицо прохладной водой. Тряхнула головой. Бодрости немного прибавилось.

И я двинулась в другую комнату, в надежде, что там Матвей... Спешила, подгоняла себя, нервничала. Последние шаги вышли практически стремительными. От усилий на лбу выступила испарина, голова немного закружилась...

Рывок, ручка, поворот...

Дверь распахнулась...

Однако Матвея за ней не оказалось. Там обнаружился только квадратный сенсорный стол и два стула.

С досады я шлепнула по нему ладонями – и зажглось меню.

Ага. Стол для заказа еды, как у Ранвила. Я выбрала кофе: крепкий и черный. Горький, без единой ложки сахара

или меда. Все сработало, как и у рирров – из столешницы выплыла чашка.

Я глотнула напитка и начала думать.

Та-ак. Нас похитили. Судя по тому, что я слышала, это древние. Зачем мы им?

А-а-а...

Мысли закрутились с невиданной скоростью. Тело стало более сильным и бодрым. Не думаю, что сработало кофе, скорее нечто иное. Хотя что именно я пока даже не представляла.

Они говорили, наша энергия нужна для вторжения на Землю? Но ведь у них есть какой-то особый энергококон и они почти неуязвимы в нашем пространстве. Зачем им наша аура вдруг понадобилась?

Кхм... Вопрос.

Ладно. Еще выясним.

Хорошо уже то, что мы нужны им не одноразово. Постоянно. Они собираются нас регулярно подпитывать.

Я попыталась подключиться к информационному полю, чтобы хотя бы оттуда получить сведения... Но... меня будто отрезали, абсолютно. Казалось – кто-то тупо перекрыл мой канал.

Та-ак. Уверена – это все дело рук древних.

Ладно. Я не стану паниковать раньше времени! Мне нужно поговорить с похитителями. Увидеть Матвея!

Я вышла в центр комнаты и закричала:

– Эй, вы! Отдайте сына! Слышите! Я должна увидеть его!

Ответом была тишина. Долгая и глухая. Абсолютно безразличная к моим проблемам, тяготам и переживаниям. Я подождала, дала похитителям время на реакцию и крикнула снова.

– Эй! Отдайте Матвея! Я хочу видеть сына!

Какое-то время я так и кричала, плюс-минус меняя требования на просьбы, просьбы на мольбы, и снова на требования.

Однако ничего не случилось.

Мне не отвечали и ничего не происходило.

Я села на край дивана и начала думать.

Та-ак... Мы с сыном нужны для донорства энергии. Один из древних искренне досадовал из-за того, что мы «временно вышли из строя».

Отлично! Я сейчас вам организую выход из строя!

Я прикрыла глаза и начала настраиваться на Матвея в том стиле, который и привел его в замке Ранвила к опасному энергетическому истощению.

Я тянулась к нему аурой, звала: мысленно, а потом – через мощные залпы энергии. Чувствовала, как теряю силы, концентрацию и продолжала, продолжала, продолжала...

Пока меня кто-то как следует встряхнул.

Я открыла глаза и увидела двух мужчин.

Они были максимально непохожи на людей из всех увиденных мной чудовищ мира Ранвила. Включая тех, чьи изоб-

ражения я нашла в сети.

Серо-зеленая кожа, темные, глубоко посаженные глаза, безбровые лица и заостренные клиньями зубы.

Волос у древних не было – по всей линии их роста шли какие-то невысокие роговые выступы, вроде тех, что покрывают тело броненосца.

При этом древние оказались просто огромными. Великанами без преувеличения.

Они были не меньше двух с половиной метров ростом и казались очень массивными. Туники и брюки из материи, похожей на лен, совершенно не скрывали очертаний мощных мышц – как у тяжелоатлетов или боксеров.

Ощущения индиго от древних выглядели странно: временами легкая прохлада на ладонях и стопах, а порой настолько леденящий мороз, что немедленно хотелось закутаться. Словно эта раса частично маскировала собственную сущность, не позволяла понять – насколько опасна.

– А ну, прекрати! Мы не для этого тебя восстанавливали! – рыкнул на меня один из мужчин.

– Я потратил на тебя много своих микстур! – рявкнул другой.

Ага. Алхимик и тот, что «не жалуется». Что ж. Вот и свиделись.

– Я хочу видеть сына. Иначе продолжу! Если вам нужна наша энергия, аура, вы просто обязаны его мне вернуть.

– И только то? – округлил глаза алхимик, будто удивлялся

моей недалекости.

– Если потребуую отпустить нас, вы же все равно этого не сделаете, – спокойно пояснила я. – Хотя бы часть энергии можно забрать даже пока мы в отключке. Если же уйдем – не останется ничего. Так, ведь?

– Сообразительная! – «не доносчик» так удивился, словно я открыла ему Америку. Будто низшие существа, вроде меня, способны лишь есть и размножаться.

– Хорошо. Держи своего сына!

Алхимик сделал несколько движений рукой, будто менял положение каких-то частей пространства. Эту вправо, ту – влево, третью – внутрь...

И из ниоткуда прямо на полу появился Матвей. Он был все еще в отключке, однако дышал и немного подергивался. Значит, уже начал приходить в себя...

– Информационное поле вы отключили? – уточнила я.

– Да.

– Зачем мы вам? Я слышала ваш разговор. Зачем вам наша энергия для наступления?

Древние переглянулись. Алхимик пожал плечами. Мол, все равно она – так, расходный материал. И никуда не денется от принудительного донорства.

– Ты не сбежишь, – усмехнулся он. – Попытаешься рвануть сквозь решетку – потеряешь большую часть энергии и будешь лечиться заново.

– Я поняла. Так что по моему вопросу?

– Хм... Ну хочешь знать – да, пожалуйста. Мы не можем долго жить в вашем мире, нужна адаптация, как у космонавтов, которые высадились на чужеродной планете.

– Понятно. Наша энергия вас адаптирует.

– Да. Но на все войско ее нужно много. Так что с завтрашнего дня мы начнем выкачивать у вас энергию и восстанавливать специальными микстурами.

– Каждый день?

– Посмотрим...

– На то, как мы восстанавливаемся после добровольно-принудительного донорства?

– Да.

– А потом?

– Что потом?

– Когда вашему войску будет достаточно...

– Мы вас отпустим.

– Правда? А не убьете?

Древние переглянулись опять и захохотали. Звук был прямо как пенопластом по стеклу. Я даже, грешным делом, подумала – не из-за них ли этот звук вызывает у людей жуткую реакцию – вплоть до передергивания и мурашек. Может были прецеденты и все заложилось на уровне генетической памяти расы?

– Вы для нас не опасны. Совсем. У вас пока нет всех возможностей расы. Вы не умеете охотиться на параллельцев. Чудовищ, как выражаются индиго. Да и охотникам требует-

ся специальное обучение, чтобы хотя бы немного противостоять нам в бою. Мы вам не рирры и не какие-нибудь грамсы... Зачем нам вас убивать? Отпустим. Идите куда захотите. К чему эти зверства?

«Не предатель» отвечал небрежно, с очевидным высокомерием и явным самодовольством. Поэтому я вполне ему верила. Да. Тем, кто считает нас букашками под ногами – наступил – и нет жучка – нет смысла тратиться на убийство.

– Завтра я пришлю своих лаборантов, – вклинился алхимик. – Все, что нужно для еды, выдаст стол. Вы уже видели, – он кивнул в сторону столовой. – Еда заправлена нашими лучшими тониками. Они быстрее вас восстановят и взбодрят.

Ага-а-а! Так вот почему от пары глотков кофе я сразу почувствовала себя намного сильнее! Ясненько.

Древние исчезли, а я бросилась приводить в чувство сына. Как немного очухается – волью кофе. Тогда Матвей очнется быстрее и легче.

Глава 2

– Где она?! Ищите!!! Переверните весь мир! Загляните на Землю! Я должен ее найти!

– Не хочу ничего слышать!

– Почему ее нет на Земле? Куда же она делась? Куда?

– Как наши кристаллы поиска, имея ее ауру, куски энергетики не способны ее разыскать? Слышать ничего не хочу! Ищите! Немедленно!

– Найдите ее! Или я начну казнить всех подряд! Кто допустил, что Леся пропала!

– Я должен с ней поговорить! Я должен!

– Я должен знать, что случилось! И почему!

– Все было нормально, почему она вдруг сбежала?!!

– Действуйте! Пока я еще добрый!

Понятия не имею почему вдруг Матвей в забытии тараторил все это срывающимся голосом.

Как будто через него со мной говорил... Ранвил?

Ну да! Я же сорвала все его планы! Он уже практически добился желаемого. А тут...

Надо было обождать со своей этой Аттавией. Начать мутить с ней после нашего... эм... слияния. Торопливость и кошку сгубила!

Меня начинали раздирать смутные сомнения.

Зачем Ранвилу так тревожиться, метаться, требовать ме-

ня вернуть, если у него есть Аттавия? Из-за того, что моя энергия индиго – чистая и сильнее?

Хм... Но откуда тогда эта паника в его словах? Откуда интонации на грани отчаяния?

Или Матвей – просто испорченный телефон? А, на самом деле, Ранвил вовсе не чувствует того, что «транслирует» сейчас мой сын?

Нет, я подумаю об этом позже. Как и о том, с какой это стати Матвей стал вдруг мобильной связью между мной и Ранвилем.

Матвей уже долго не приходил в себя окончательно. Так что я решила применить одно средство. Отправилась в ванную и нашла самый сильно пахнущий флакончик. Это было нечто вроде бальзама для волос. Пах он травами и чем-то пряным, приятным. Но так, что, поднося открытую емкость к носу, приходилось морщиться и сдерживать чихание.

Поспешно вернувшись к сыну, я обнаружила его в том же состоянии – проводником в монолог Ранвила.

– Я не желаю знать почему вы ее упустили! Не хочу понимать, что она научилась пробивать порталы и это ее особенный дар индиго, какой предсказать заранее невозможно. К тому же ужасно редкий, почти уникальный! Я хочу увидеть ее! Поговорить! Пусть мне все объяснит! Пусть все выскажет!

Голос сына сорвался на вибрирующей ноте. Мне почуди-

лось или он даже подавил всхлип? Да нет, бред какой-то. Полная чепуха!

Я поднесла открытый флакончик к носу Матвея.

Он дернулся, чихнул и... очнулся.

Широко распахнул веки, огляделся и спросил:

– Где мы?

– У древних. Кажется, это племя называется агалты.

– Последнее, что помню, как мы практически ступили на землю нашего поселка. Я его видел, даже воспринимал звуки и запахи...

– Да. А потом древние поймали нас в какую-то ловушку.

– Зачем? Зачем мы им-то потребовались? Они же явно не питаются как рирры!

– А они хотят при помощи нашей энергии адаптироваться к Земле, чтобы ее захватить.

– Так вот почему они медлят!

– Что? Ты о чем?

– Мам! Вспомни. Ранвил ведь говорил: дескать, древние чего-то ждут, хотя их войско давно готово к захвату нашей планеты...

– А ведь точно! Я и забыла.

– Видимо, они не могут долго находиться в нашем измерении. Им требовалось найти способ это преодолеть. И они нашли...

– Да.

– Мы можем сбежать?

– Я не пробовала. Но, судя по всему, пока лучше не стоит.

– Почему?

– Видишь зрением индиго решетки вокруг нашего жилища?

– Дда... такие странные фиолетово-лиловые прутья...

– Судя по всему, они нас вырубят при касании. А порталов внутри клетки нет.

– Надо подумать.

– Естественно. Но пока лучше с ними не спорить. Мне сказали, когда заберут достаточно энергии, нас отпустят.

– И ты в это веришь?

– Не знаю. Но надо делать вид, что поверили. Пока выпей еще немного этого кофе. Там есть какие-то снадобья древних. Сразу придают новые силы. Придешь в себя, и мы все подробно обсудим.

– Да. И еще я хочу знать – все же почему мы сбежали от Ранвила.

Я дернулась и прикусила губу. Просто инстинктивно, сама того не желая.

Сын заметил и вскинул брови:

– Ты чего? Он, что, обидел тебя?

Я просто не знала, как объяснить Матвею, что случилось между мною и Ранвилем. Поэтому сказала:

– Да. Он обидел меня. Скорее даже не так – обманул.

И тут сын, совершенно неожиданно, глотнул кофе и пре-

спокойненько резюмировал:

– Он изменил тебе с той... с этой... Аттавией? Или как там звали родственницу Мейзамира?

– Откуда знаешь? Ты ведь не был на приеме?

– Я настраивался на тебя, слышал, и даже видел часть того, что там творилось. Так я прав? Ранвил запал на Аттавию?

– С чего ты взял, что меня хоть на мгновение это задевает?

– Дак он же явно в тебя всерьез втюрился. Так смотрел, так дышал, так себя вел. Казалось – вот-вот он просто тебя съест... Ма-ам... А ты не думала, что Аттавия могла Ранвила... ну-у-у... тупо подставить?

– Это как? Заставить лечь с ней в постель под дулом пистолета? Это же бред! Любой рирр значительно сильнее индиго. А уж Ранвил... Я знаю, насколько он сильный...

– И все равно здесь что-то не так. Уверен, что Ранвил на тебя просто дышал. Он буквально весь в тебе растворялся. Никого вокруг не видел и не слышал. Да и на приеме на эту Аттавию не обращал никакого внимания.

– Ну может ему экстренно потребовалось питаться. И он решил, что Аттавия доступней.

– Нет. Я в это все равно не поверю. Он слишком хорошо тебя изучил. Чтобы считать, что узнав об Аттавии, ты отнесешься к этому как к питанию...

– Ладно. Сейчас дело не в Ранвиле. У нас полно более важных дел. Давай, пей и попробуй подвигаться.

С Матвеем все вышло куда проще, нежели со мной

после «пробуждения». Тоник древних сработал как надо. Сын встал, немного покачался, опираясь на стены и на меня... А затем уже нормально пошел.

Мы устроились в столовой, заказали чаю, бутербродов с ветчиной, овощного салата.

– Мам... Я понимаю, ты не хочешь об этом говорить. Но в забытии я слышал Ранвила. Он звал тебя, искал. Метался по замку.

– Это мог быть просто бред, – соврала я. – Мало ли что пригрезится пока ты в отключке...

– Нет. Я – индиго и уж что-что, а бред от связи с кем-то отличать вполне научился!

– Ты настраивался на меня... Но слышал Ранвила... Кхм...

– Вспомнил! Я много изучал связи индиго, чтобы научиться тебя чувствовать, находить и даже вызывать! Так вот! Помимо нашей намеренно выстроенной энергетической линии, ну вроде эдакой мобильной связи между индиго, еще есть и энергетические пуповины... Между родственниками, близкими и теми, кто любит друг друга.

– Ну это точно не подходит к нам с Ранвилем! – горячо возразила я.

– погоди! Если он любит тебя, и ты ему хотя бы симпатизировала, пуповина вполне могла между вами возникнуть.

– Слышал-то *ты* его, а не *я*! – возмутилась я.

– Да. Но между нами – самая мощная пуповина из суще-

ствующих! К тому же, Ранвил лечил и меня, и тебя. А если рирр отдает кому-то свою энергию регенерации и при этом испытывает к нему чувство: симпатии, любви, близости, то пуповина соединяет... И получается, что именно нас всех!

– Тогда почему не я слышала Ранвила, а ты? Ведь он звал меня! Бред!

– Не-а... – сын захрустел бутербродом. – Все правильно! Ты обижена на него и закрылась. Я об этом тоже прилично читал. Можно закрыться от близких, как бы отрезать их. Пуповина будет, но вроде как неактивной. Это как заблокировать других в телефоне. А я-то не закрывался! И вот Ранвил пробился к тебе через меня! У него настолько сильные к тебе чувства, что все вышло довольно легко и просто.

– Нет у него никаких сильных ко мне чувств! – запротестовала я и с досады хлопнула ладонью по столу.

Меню начало мигать, переключилось на какие-то местные блюда, затем – на другие и, наконец, вернулось к прежнему состоянию. Словно не поняло моей нервной команды. Я нажала кнопку – меню неактивно. И еще раз саданула по столешнице ладонью.

Тарелки подскочили и зазвенели. Чашки сместились. Но оказались непроливайками, как у рирров – поэтому на стол не выплеснулось ни капли их содержимого.

Матвей взял меня за руку, заглянул в глаза и произнес:
– Все. Я понял. Тему закрыли.

– Да! – вскрикнула я. – Давай поговорим о важном! О побеге!

– Дак, а я о чем? Я в свете побега про Ранвила и подумал?

– Не поняла...

– Можно попытаться через меня связаться с ним и попросить помощи! В конце концов, разве не из-за него мы тут очутились? Ну если подумать? Это же по его приказу нас вообще притащили в мир монстров! Не говоря уже о твоей обиде, из-за которой мы дали деру! Разве он не обязан, в любом случае, вытащить нас из лап гадких древних?

– Давай вначале попробуем сами... – почти взмолилась я. – Ты говорил в забытых словами Ранвила. И там прозвучало, что наши способности индиго позволяют как-то пробить закрытые порталы... Может, и с решетками такое сработает?

– Но после донорства энергии может и не хватить. Уверен, они постараются выкачать как можно больше, выжать до капли. Давай я попробую своим способом, ты – своим?

– До капли выжимать нас точно не станут. Тогда придется долго нас восстанавливать. Но пусть будет так. Только чур меня к общению с Ранвилем не примешивай!

– Договорились! Я буду общаться с ним сам!

Я огляделась еще раз, рассматривая будто пылающие фиолетово-лиловым огнем прутья нашей клетки. И выдохнула.

– Мда... А я-то еще считала замок Ранвила клеткой. Все познается в сравнении. Клетки, похитители и... чудови-

ща. Оказывается, монстр монстру рознь.

Глава 3

Мы поболтали, посидели за столом-компьютером, откуда был ограниченный доступ в сеть. Мы могли искать информацию, даже смотреть земные фильмы, но отправить сообщение – нет, все блокировалось.

Я поглядывала на то, что читает сын и обнаружила, что нас интересует одно и то же.

Что мы за редкие индиго, со способностью «пробивать» порталы. В одном из миров таких иронично называли ключниками. От нас нельзя было «запереть» пространственный переход, как и закрыться энергетическим куполом. Наша аура все открывала, как ключ.

Браслеты связи древние у нас не отняли, так что мы даже попытались связаться с Ранвилем. Ну а что? Чем черт не шутит? Вдруг древние забыли или же не знакомы с такой технологией. Шансов было ничтожно мало, но попытка не пытка.

Естественно, ничего не получилось. Кнопки связи мигали зеленым, а затем затухали.

И вот спустя три часа по времени моего браслета в комнате неожиданно появились знакомые древние.

Матвей видел их впервые, поэтому несколько удивился.

– Мы заберем вас в лабораторию, чтобы взять немного энергии для экспериментов, – сообщил алхимик.

– Я думала донорство начнется не раньше, чем завтра! –

возмутилась я. – Сын лишь недавно пришел в себя и явно еще не до конца восстановился.

– Не рычи, женщина! – гаркнул на меня «не доносчик». – Мы возьмем мало и только для некоторых опытов... Тогда и решим, через сколько дней вы сможете полноценно сдавать энергию. Может и не завтра еще и даже не через день.

Выхода все равно не предвиделось. К тому же, мне было дико интересно, как из этой запертой вроде бы клетки мы попадем куда-то еще. Эти знания пригодятся потом для побега.

Алхимик жестом позвал нас поближе, и мы послушно подошли к древним.

«Не доносчик» сделал несколько пасов руками: опять же, словно менял невидимые пространственные пласты. Один вперед, другой назад, третьи – в стороны.

Внезапно мы словно провалились куда-то. И оказались в огромной очень светлой комнате, со стенами под естественный камень. Ни окон, ни чего-то подобного тут не было. Однако свет лился словно бы отовсюду.

Помещение «перечеркивали» длинные столы, упираясь в противоположные стены. Их было шесть, но благодаря масштабу комнаты свободного места оставалось немало. На столах громоздились какие-то устройства, пробирки, сложные конструкции из трубок и сосудов... Там дымились, переливались, пенились и будто взрывались яркими искрами разноцветные жидкости.

Возле столов не было ни стульев, ни кресел. Однако несколько древних сидели... будто на воздухе.

Выглядели они, как ни странно, по-разному.

Одни были еще страшнее, чем наши спутники.

Вместо нормального разреза глаз – узкие прорезы, в которых едва угадывались угольные зрачки. Бесцветные губы, длинные пальцы с двумя суставами вместо одного.

Зато другие оказались гораздо привлекательней, нежели «не предатель» и его спутник.

Они ужасно походили на темных эльфов, как их рисовали в мифологии моего мира. Кожа – серо-голубая. Пропорциональные тела. У некоторых – вообще атлетичные, у других – обычные. Вполне красивые по-человечески лица, разве что черты немного резкие, и одновременно недостаточно мужественные по моим меркам. Белые, как снег, волосы, собранные в сложные косы, правда, уши не заостренные – вполне округлые. «Темные эльфы», в отличие от остальных, одевались в рубашки из тонкой ткани и брюки.

На наше появление не отреагировал никто. Все продолжали делать, что делали, даже глаз не подняли. Алхимик окликнул одного «темного эльфа».

– Эртран! Я привел к тебе на исследования!

Похоже, Матвей тоже понимал язык древних. Потому что покосился на меня с пониманием.

Крепкий, гармонично сложенный мужчина оторвался от своего агрегата: черного ящика, на котором были закреп-

лены разнокалиберные сосуды-цилиндры и двинулся к нам.

– Принимай.

Алхимик и «не предатель» исчезли.

Я думала, мы с Эртраном отправимся к его установке, однако он кивнул нам и поманил в сторону от столов. Мы вплотную приблизились к стене. Эртран проделал те же пасы руками, что и другие древние... но мы никуда не провалились. Открылся проход в соседнее помещение.

«Темный эльф» вошел первым, обернулся, чуть задержался на мне внимательным взглядом темно-синих глаз и махнул рукой.

– Заходите.

Мы повиновались. А что еще оставалось?

Помещение было слегка меньше первого, не менее светлое и тоже без окон.

Единственный стол «прижимался» вплотную к стене и там обнаружились несколько установок, вроде тех, что осталась на рабочем месте «темного эльфа»...

Когда мы вошли проход не закрылся – исчез. Мы переглянулись, а древний вдруг улыбнулся.

– Не волнуйтесь. Вы сейчас в безопасности.

– Э-э-э...

Я не знала, что и сказать. Прислушалась к ощущениям индиго и даже немного удивилась. От нового знакомого совсем не исходил холод. Скорее что-то нейтральное, вроде легкого дуновения ветра в солнечный день. Вроде бы какое-то дви-

жение, но ничего неприятного.

– Меня зовут Эртран Истальет. Я из племени дархот.

– Та-ак... У вас есть каатри, агалты и дархоты?

– Есть еще филты. В лаборатории вы их тоже видели.

Ужасные снаружи и еще более отвратительные внутри, – Эртран усмехнулся. Я же не знала, как реагировать. Мы – пленники. Так стоит ли смеяться над теми, кто здесь хозяйничает и всем управляет. Эртран может, он для них – свой. А вот мы... «жалкие индиго», если верить классификации алхимика. А еще – «все лишь средство» и не более...

Матвей только покосился на меня, но даже не улыбнулся.

– Понимаю. Вы мне не верите, – совершенно не обиделся Эртран. – И это правильно. Тут мало кому можно верить. Я сам абсолютно такого же мнения. Садитесь.

Я заметила, что там, куда указывал Эртран, все же был не воздух возле стола – там концентрировалось нечто вроде туманного марева в форме стула с высокой массивной спинкой.

Я осторожно опустилась, ожидая падения на пол. Однако этого не случилось. Сидение оказалось комфортным, а руки легли на подлокотники, тоже едва заметные по каким-то полупрозрачным сгусткам.

Матвей последовал моему примеру.

Эртран прошелся перед нами, почему-то окинул меня взглядом с прищуром: внимательно, словно оценивал. Прочистил горло и произнес:

– В общем, так. Когда-то мы были гордым племенем и жили свободно. Однако агалты нас завоевали и присоединили к своей стране.

– Дайте угадаю. Вы не очень-то рады? – вскинула я бровь.

– Да, – улыбнулся Эртран. – Ну не то, чтобы прямо «мы». Некоторые вполне смирились со своей участью. Даже как-то вписались в общество агалтов, принимая отношение к себе как к низшему сорту... Кому-то не сложно и пресмыкаться... Но есть целая группа недовольных. В том числе, и идей вторжения на вашу планету.

– Это почему же? Я так поняла – там нет охотников – самое то, чтобы питаться от людей беспрепятственно и безнаказанно. Это же олинклюзив и при этом бесплатный!

– Да. Большинство из нашего вида питаются кровью со специфической энергией... Боли и удовольствия.

– Типа рирров? – удивилась я.

– И да, и нет. Рирры пьют гормоны страсти, древним же нужно, чтобы существо одновременно испытывало наслаждение и страдания.

– Это как? – удивился Матвей.

– Как например у зависимых. Напился – и вот тебе...

– Ага. Ясно. А еще есть всякие извращения на почве интима и прочее... – предположила я.

– Да. И, конечно же, этим племенам – практически всем древним – интересно иметь поработенный народ. Так проще добывать себе пищу. Подсаживая на разные вещи: азарт-

ные игры, выпивку, наркотики... Создавая условия для интима с болью и удовольствием... Восстановить потом человека за счет наших тоников – проблема пары дней, и не более. Организм и аура регенерируют полностью.

– Вот наши алкоголики-то не знают! Продали бы душу за ваши тоники! – усмехнулась я. – Да и тело не пожалели бы...

Матвей хихикнул, Эртран издал смешок.

– Я поняла. А вы, значит, питаетесь иначе?

– Да. Мы питаемся энергией страсти.

– Не гормонами?

– Нет.

– Так что мы охотимся примерно, как рирры. Только после этого практически все выживают.

– Почему практически? Забираете всю энергию?

– Ну мало ли? Разве люди не убивают? В мире много всего необъяснимо жестокого. Среди ваших сородичей каннибалов – единицы. И, тем не менее, люди куда чаще уничтожают себе подобных, чем любая известная мне раса.

– Да-да, я поняла вашу мысль.

Эртран еще раз очертил меня взглядом, улыбнулся шире и продолжил:

– Мы не можем противостоять полчищам агалтов. Да и филты подчиняются им как цепные псы. А это – самый сильный вид среди наших. Они порой слегка туповаты, зато в бою просто страшны. Но если кто-то вознамерится поме-

шать вторжению, вступить в битву...

– Почему мы должны вам верить? – уточнила я.

– Не должны! Вы в плену. И каждый тут может оказаться провокатором, или кем похуже, – вновь не обиделся Эртран. – Я лишь даю вам почву для размышлений. Пока я пользуюсь доверием повелителя. И даже большинства генералов зольфов.

– Кто такие зольфы? Еще одно племя?

– Вы – люди, среди вас есть татары, русские, тувинцы...

– Ага. Вы – зольфы и среди вас есть агалты, каатри, дархоты.

– Верно. Так вот. Я пользуюсь доверием повелителя зольфов потому, что однажды спас ему жизнь. Я – один из специалистов по массированному переливанию ауры. И как-то раз это практически вытащило повелителя с того света...

– Поэтому нас поручили именно вам?

– Да. Для переливания ауры нужна совместимость, как и с кровью. Но аура индиго особенная.

– Ее как первую группу можно вливать всем?

– Да. Плюс уникальные адаптивные свойства.

– Адап... Вы про адаптацию, так ведь?

– Ага. Вас не удивляло, что вот нам, например, требуется переливание ауры для того, чтобы существовать в вашем измерении. А вы уже довольно долго живете в нашем и никаких неприятных эффектов? Здесь другой воздух, другая вода, другая пища и даже солнечное излучение иное. Я уже

молчу про тонкие планы: электромагнитное поле, биологическое, аурное... Вас не удивляет, что вы тут прижились и совершенно не ощущаете разницы с Землей?

– Э-э-э... Я этим даже не заморачивалась... Но это, правда, странно, если подумать.

– А то, что вы практически сразу и без проблем понимаете наши языки? Язык рирров, язык зольфов, а точнее – агалтов. Вас это тоже не удивило?

– Я решила, что это – способности индиго.

– Хих! Да многие индиго годами учатся, стараются, чтобы хоть немного нас понимать! Охотники штудиируют наши диалекты. Кстати! Они тоже весьма разные. А для вас вообще нет проблем.

– Кхм... Да, странно... Вы правы...

– Не странно, – усмехнулся Эртран. – Нормально для индиго вашего вида. Вы по своей природе – охотники на чудовищ. Тех, кто в процессе охоты может убить. А чудовища способны бежать в собственные миры. Например, в этот. Что тогда делать охотнику?

– Он приходит сюда через брешь или портал. Индиго это под силу, – наконец-то, и Матвей вставил слово.

Однако Эртран почему-то все равно воззрился только на меня, хотя разговаривал вроде бы с нами обоими.

– Да. Так поступают многие охотники. Однако, если чудовище долго прячется или хорошо бежит... Некоторым из них приходится отступить. Потому что в нашем измере-

нии они постепенно начинают ощущать себя некомфортно. Слабеют, болят, чахнут... И вот, в результате эволюции, начали появляться индиго, аура которых способна эту проблему решить. К слову, у всех чудовищ параллельных миров тоже есть эдакий запас прочности. Несколько суток или даже недель они могут жить в других измерениях. Некоторые, питаясь от местных, продлевают этот срок бесконечно. Например, рирры или грамсы, которые вообще селятся на разных версиях Земли...

– Но такие как древние все же не способны пребывать в чужих мирах постоянно.

– Верно. Для этого зольфы и разыскивали индиго вашего вида. Ваша аура адаптирует организм к внешним условиям совершенно и полностью. Ну, конечно, если не прыгнуть в космос...

– Ясно. Наша энергия позволяет выживать в населенных мирах, относительно близких к родному?

– Да. Потому что именно из таких измерений и приходят чудовища, чтобы питаться от людей.

Эртран прошелся по комнате, внезапно приблизился и задержался у меня за спиной. Я оглянулась и лицо дархота на секунду слегка изменилось. Губы как будто стали чуть ярче, а глаза лихорадочно засверкали. Однако Эртран моментально сорвался с места и уже спустя несколько секунд опять стоял перед нами.

– Я поняла. Если резюмировать ваши объяснения. Вы –

мятежная ячейка среди древних, которая хотела бы объединиться с их врагами, чтобы освободить свой народ. Аура индиго – нечто вроде адаптантов, как их описывают в научной фантастике. Так?

– Да. Но не любых индиго. Аура, как и кровь, разная. Я уже говорил.

– Я поняла. Любому подходит аура индиго нашего вида. Дальше?

– А дальше я предложил повелителю, прежде чем создавать сыворотку на основе вашей ауры проверить – действительно, ли она так подходит. Провести тест. Древние издавна чувствуют таких индиго, пользуются ими. Но... повелитель мне доверяет. Я аргументировал. Если вдруг мы дадим сыворотку многим воинам, а это придется делать быстро и массово, и начнутся побочные эффекты... вторжение придется отложить. Конечно, никто особо не пострадает. Но нашей армии нужны все возможные силы.

– Хитро. А дальше?

– Сейчас я возьму у вас немного ауры. Совсем немного. Даю слово! Вы абсолютно ничего не почувствуете. Волью ее подопытным из своей группы. И буду наблюдать, ускоряя их энергетический метаболизм. Это займет не меньше нескольких дней.

– Выиграете время. И что дальше?

– Я не могу вас просто так выпустить. Хотел бы. – Эртран как-то очень странно на меня вдруг посмотрел. Как будто да-

же с сочувствием и симпатией. А Матвей загадочно прищурился. – Но на вас стоят специальные аурные маячки. И Зеккарт с Вортомом отслеживают их постоянно.

– Зеккарт с Вортомом? – удивился Матвей.

– Ну те древние, что вас ко мне привели.

– Они не представились, – фыркнул сын.

– Это на них похоже, – усмехнулся Эртран. – Агалты считают себя высшей расой, а остальные – так средства для их возвышения. В общем. Зеккарт – алхимик при повелителе. Руководит разными лабораториями, научными исследованиями и прочим. Вортом – один из военных советников. Так вот. Они установили на вас маячки. Если кто-то попытается вас освободить... Маячки дадут сигнал и всех схватят. Предателя убьют, а вас вернут в клетку.

Он так спокойно сказал про убийство предателя... Я даже удивилась.

Эртран словно заметил, расправил плечи и усмехнулся.

– Я не собираюсь умирать, но и не боюсь этих тварей. Ну и перед тем, как меня бы убили, я бы и их прихвостней покрошил на салат... Немало отправил бы в Красную Бездну.

– Итак. Вы выиграете время. Но отпустить нас не можете. Тогда что же дальше?

– Я знаю, что у Зеккарта есть свои рирры, которые предали принца Ранвила и хотят занять его место. При этом вернуть старую форму питания и жить при древних, когда те

поработят землю.

– Поняла. Я даже видела там убийцу.

– Да. Но цели убивать принца не было. Его хотели сильно ослабить, чтобы он начал от вас питаться. И тогда бы вы сбежали.

– Не вышло.

– Да. Принц Ранвил поступил не так, как агалты надеялись. Либо был недостаточно сильно ранен.

– Что же дальше?

– Я хочу воспользоваться разведчиком Зеккарта в собственных целях. Передать послание риррам Мейзамира Твера и Ранвила Дарла. Дабы те вас освободили. Условия освобождения мы вместе обсудим. Я и мои единомышленники присоединятся к борьбе с агалтами и их прихвостнями. С риррами нам делить нечего.

– Я поняла. Но разве разведчик не работает в интересах древних и *на* древних? С чего бы ему нам помогать?

– А он ничего не узнает. Я передам послание, которое он должен будет оставить для связного. А вот связной уже симпатизирует нам. И работает... ну как ваши контрразведчики.

– Неплохой план. Если предположить, что мы вам поверили и согласились участвовать.

– У вас будет время поверить и согласиться. Я сегодня иду к повелителю зольфов и попрошу у него шефство над вами. Зеккарт и Вортом имеют свои маячки. Которые мы попытаемся убрать перед побегом. У рирров есть подобные техно-

логии. Мне же их однозначно не выдадут. Как бы ни верил мне повелитель, тут вопросов все равно не избежать.

– Но поймал же нас, я так понимаю, Зеккарт. Почему повелитель передаст нас на ваше попечение?

– У меня есть свои аргументы и доводы. Ну, например... Я сразу вижу – насколько истощена или восстановилась аура. Мне легче отслеживать ваше состояние...

– Ясно.

– Но пока у нас не так много времени. Давайте я возьму образцы, и вы вернетесь... эм... в свою комнату.

– В клетку. Я поняла. Можете не юлить.

– Не воспринимайте все так. Я заставил Зеккарта с Вортом обеспечить вас максимальным комфортом. Пока вы тут, он прибавится. Мои доверенные дархоты уже работают над этим. Я инспектировал ваше жилище и пришел к выводу, что кое-чего все-таки не хватает.

– А почему вдруг Зеккарт и Ворт согласились обеспечить нас уютом и комфортом?

– А я сказал, что аура лучше восстанавливается, если существо в покое и пользуется определенными удобствами. Если у него нет бытовых проблем и прочего. А сеть необходима, дабы поддерживать настроение. Кстати! Вас не подслушивают и не отсматривают! Я настоял.

– Как?

– Сказал, что индиго это чувствуют и становятся нервными, тревожными, отчего у их энергии теряются важные свой-

ства. А теперь давайте, я возьму у вас ауру.

Эртран подошел к Матвею и взял со стола нечто вроде черной шариковой ручки. Я почему-то подумала о шприцах в виде маркеров, какими пользуются у нас диабетики. Однако у устройства не было иглы. Эртран поднес его к шее Матвея, и «маркер» начал менять цвет. Вначале стал синим, потом лиловым и после – желтым.

Тогда Эртран убрал его и вставил в лузу одного из устройств на столе. На том замигали разноцветные огоньки. Хотя ни тумблеров, ни лампочек, ни кнопок я не увидела – черный ящик и черный ящик.

Следом дархот приблизился и ко мне. Я услышала его прерывистое дыхание, словно Эртран здорово волновался. Матвей тоже заметил, покосился. Дархот убрал прядь волос с моей шеи – ту, что выбилась из косы. Коснулся осторожно, и я ощутила, что пальцы у дархота горячие, как печка.

Наконец, он убрал руку и поднес ко мне новый черный «прибор-маркер».

Проделал все то же, что и с Матвеем, и в эту минуту в комнату вошли Зеккарт и Ворм. Эртран стоял к ним спиной, к нам – лицом. Подмигнул мне с каким-то особенным выражением, словно пытался придать уверенности и бодрости.

– Если ты закончил, мы заберем пленников, – с оттенком пренебрежения свысока произнес Зеккарт.

– Мои уже пошуровали в их клетке? – спокойно уточнил Эртран, и я удивилась как резко изменился его голос. С на-

ми он разговаривал как-то... не знаю... кажется, почти даже тепло. Я не обращала на это внимания. Но теперь в тоне дархота было столько льда и иголок, что это сразу чувствовалось на контрасте.

– Да. Твоим предоставили широкий простор для деятельности. Они закончили.

– Хорошо. Я буду держать в курсе повелителя. А он сообщит уже вам, когда можно пользоваться аурой подопытных. И нужна ли ей дополнительная очистка перед введением нашей доблестной армии.

Зеккарт махнул нам рукой, сделал привычные пасы в воздухе – и мы оказались в своей клетке.

Одни. Впрочем, это было и к лучшему. У нас с Матвеем было что обсудить. Возможно, Эртран не обманул и нас не подслушивают... однако я решила подстраховаться.

Еще в гостях у рирров мы с сыном освоили один способ общения. Нечто вроде передачи сообщений в сгустках энергии. Выглядело как диалог в мессенджерах. Только невидимый. И все поступало прямым в голову.

Глава 4

Наши апартаменты, действительно, изменились. Теперь они походили на одноэтажный дом, ограниченный внешними энергетическими решетками.

Появились отдельные спальни с большими кроватями, причем – почему-то целых три на двоих. Кровати, как и у Ранвила, регулировались: можно было менять мягкость матраса и высоту.

Целая комната выделялась под гардеробную. В шкафах и на вешалках обнаружилось достаточно качественной земной одежды и обуви. Именно земной! Не такой как у рирров. Но выбор удивлял. Джинсы, легинсы, джоггеры, спортивные брюки, юбки, платья, туники, блузки, футболки... Перечислять долго. Цвета, в основном, приглушенные.

Появился второй сенсорный стол – типа каждому жильцу по компьютеру.

В гостиной, где я очнулась, добавили три кресла и несколько стульев.

«Расстарался для тебя этот Эртран» – послал мне сообщение Матвей.

«Почему же именно для меня? Для нас!»

«Ты, правда, ничего не заметила?»

Сын хитро подмигнул и поиграл бровями.

«У тебя разыгралось воображение. Эртран, если, конеч-

но, поверить в его историю, не хочет, чтобы древние получили достаточно нашей ауры. К тому же, видит в Ранвиле и Мейзамире союзников. Поэтому и располагает нас к себе. Ведь Ранвил явно меня ищет, а Мейзамир помогает».

«Ну да, ну да. И глазел он на тебя как хищник на кусок мяса просто так. Исключительно из дружеских побуждений».

«Да никак Эртран на меня не глазел!»

«Очень даже глазел! Еще как! Но ты же не ответишь ему взаимностью? Мне больше понравился Ранвил».

Я воззрилась на Матвея с укоризной.

«Помню-помню. Мы эту тему не поднимаем. Бедный Ранвил. Эртран тут тебя соблазняет, обхаживает, пока его нет».

Матвей притворно закатил глаза и... упал в обморок.

Я рванула к нему, а сын произнес:

– Да, Нимайя! Я не собираюсь питаться от нее! Пусть немедленно покинет пределы Атории. В противном случае – ее ждет выдворение!

– Даже не уговаривай! Слышать ничего не хочу. Плевать мне кто и как ей присоветовал. С Итрилом я сам потом разберусь. А Аттавия пусть немедленно уезжает. Мейзамира я уже в известность поставил, и он не возражал ни капли.

– Ты не тем занята! Вы должны отыскать мне Лесю! До тех пор никакого нормального диалога, как ты выражаешься, у нас не будет!

– Ну и что, что сама сбежала? Мне нужно с ней поговорить! Если после этого захочет уйти... что ж...

– Да, может и отпущу... Но сейчас я должен увидеть ее и все прояснить! Поэтому ищите и пока не найдете можете ко мне ни с какими делами не подходить!

Матвей дернулся и мгновенно пришел в себя.

– Это был Ранвил. Я чувствовал его так, словно находился с ним рядом или даже внутри... Я практически перехватывал его эмоции! – воскликнул мой сын. – Он любит тебя! Я в этом совершенно уверен!

Я рубанула рукой по воздуху и оглянулась на Матвея.

Тот картинно поднял руки вверх:

– Все-все! Молчу-молчу!

– Ты специально пытался связаться с ним?

– Нет. Это как будто его эмоции и энергия прошли через связывающую нас энергетическую пуповину.

– Я думаю, она образовалась не из-за чувств! Да-да! – возмутилась я на взгляд сына: с прищуром, хитрый и недоверчивый. – А именно потому, что Ранвил давал нам свою энергию.

– Хорошо, хорошо! Не возражаю!

* * *

После обеда мы заняли себя сетью. И начали искать информацию про древних.

«Ма-ам! Смотри что выходит!» – делился со мной нарытым Матвей: «Действительно, дархоты когда-то даже сели-

лись на Земле. Жили в пещерах, в подземных городах. Возможно, отсюда и легенды о темных эльфах! Смотри! Похоже ведь! Живут под землей или в пещерах. Кожа серо-голубая. Волосы белые, длинные. Лица гладкие, без растительности. Черты почти женственные у мужиков».

«Ага. Только уши не острые».

«Ну тут фантазия людей постаралась... И вот еще. Окон тут нигде нет потому, что древние строят свои города под Землей. Здесь, видимо, нечто вроде военного городка. Ты заметила, что нам попадались только мужчины? Может, женщины и есть, но их очень мало. А где именно расположены настоящие поселения древних не знает практически никто. Потому что существа этой расы раньше впадали в спячку на многие годы. Некоторые кланы аж на тысячелетия! Вроде, как перезагружались. Без этого они просто истощали свои силы и старели как люди. А так... оставались молодыми и сильными. Но после спячки им требовалось время, чтобы окончательно восстановиться. Видимо, как раз в этот момент племя Мейзамира и застало каатри, которых перебили почти подчистую».

«Да. И поэтому теперь древние озаботились вопросом. Создали какие-то эликсиры, чтобы впадать в спячку не одновременно. Ну чтобы больше врасплох не застали».

«А вот дархотам такого не требуется!»

«Как же их завоевали?»

«Агалты считались белой костью, потому что были самы-

ми сильными физически, лучше всех знали военное дело и неплохо развили технологии. Но и дархоты были не менее технологически подкованы и даже где-то превосходили агалтов. Просто их племя оказалось менее многочисленным на момент войны и агалты тупо взяли числом».

«Мда...»

«А вот еще! Дархоты несколько раз поднимали восстания. Атаковали поработителей в момент, когда лучшие воины и полководцы уходили в спячку. Пару раз даже побеждали. Но, в итоге, их заново захватывали!»

«В общем, мысль о том, что дархоты жаждут освободиться от гнета агалтов, уже не вызывает столько сомнений. У них реально есть причины ненавидеть агалтов и пытаться от них освободиться».

Спустя какое-то время внезапно в нашей гостиной появился дархот. Он чем-то напоминал Эртрана. Как будто был его братом или вроде того. Те же утонченные черты, синие глаза и высокий лоб. Далеко не все дархоты выглядели настолько аристократично и одновременно не женоподобно.

И все-таки что-то меня в нем отталкивало. Даже не знаю – он казался опасным, хотя рядом с Эртраном я такого не чувствовала.

Дархот несколько минут нас разглядывал, и мне почудилось – меня чуть дольше сына.

Затем улыбнулся: немного хищно, но вроде бы вполне приветливо, дружелюбно.

– Меня Эртран отправил узнать, все ли понравилось в изменении обстановки. Устраивают ли спальни, комфортно ли в доме.

Я пожала плечами.

– Мы в плену. Но определенно обстановка изменилась к лучшему.

– Так и передам.

Он еще постоял, почему-то глядя в упор на меня, не двигаясь и не моргая, а затем пропал.

«Похоже и этот не остался к тебе равнодушен. Я же говорил – ты всегда была очень привлекательной. Но теперь – просто роковая красotka!» – тут же пришло энергетическое сообщение от сына.

«Ну прям! Роковая красotka! Скажешь то же»

«Именно так. У мужиков просто слюнки текут. Только будь поосторожней с этим дархотом. Что-то он мне не очень понравился».

Я пожала плечами:

«Мне тоже... Есть в нем что-то такое...»

«Да-да! Это точно!»

Остаток дня прошел относительно спокойно. А ближе к обеду следующего дня, когда мы с сыном выбирали блюда в меню, вчерашний дархот внезапно опять выплыл из воздуха.

– Эртран хочет срочно вас видеть! Это важно! – с места в карьер заявил он.

Мы с сыном встали, обменялись «письмами» из энергии: мол, наверное, планирует сообщить, что удалось сконтакить-ся с риррами. И двинулись за дархотом.

Однако внезапно меня с ним отрезало от Матвея, и мы очутились в... оранжерее.

Растений тут было видимо-невидимо. Дорожки будто выбитые в мраморе чуть возвышались над клумбами, где все цвело, росло и благоухало. Тут пахло пряным и сладковатым. Свежестью, пожалуй, и немного влажной землей.

Если в других помещениях свет лился будто из ниоткуда и равномерно, то здесь он был строго направленным. С конкретной стороны. Видимо, имитировал движение солнца.

Растения походили на земные. Нечто вроде дубов с голубыми желудями. Деревья, похожие на березы с сиреневыми отблесками на белых участках коры и более вытянутыми овальными листьями. Какие-то кустарники с листьями-шарами. Они прямо выглядели как эдакие темно-зеленые шарики размером примерно с сосновую шишку. Кажется, полые внутри, но не уверена. Хвойные с самыми разными иголками. В том числе и скрученными в спиральки.

Кустарники с ягодами и цветами. Удивляли цветы в виде звезд. Оранжевые шарики с ответвлениями лучиков-лепестков.

Ветра тут не было, но явственно ощущалось движение воздуха.

Пока я озиралась, думая, что вот-вот появится Матвей

или Эртран, дархот, что привел в оранжерею, схватил за руку и потащил в ближайшую беседку.

Я все еще полагала, что там нас встретят. Поэтому спокойно двинулась за провожатым.

В беседке никого не оказалось, зато был пухлый диванчик, и дархот неожиданно толкнул меня, ловко повалив на него.

Я смотрела как тот наваливается и попыталась откатиться. Но сильные мужские руки не позволили. Момент – и я фактически закована в кандалы мощных ладоней нечеловека. Прижата. Я попробовала дернуть ногой, врезать дархоту в пах. Но и это не получилось. Он ловко прижал мои ноги своей и начал раздеваться. А точнее – снимать штаны. Рубашку дархот лишь расстегнул.

– Да что вы делаете! Я не хочу! – закричала я, в надежде, что он очнется или кто-то услышит, явится на помощь.

– Ори-ори! Тут в это время суток никого не бывает! Оранжерея звуко изолирована!

– Да что вы творите! Это же насилие!

– Заткнись! Я знаю, что ты отдавалась рирру ради питания этой ничтожной твари. А я хочу тебя и хочу от тебя питаться! Ты не можешь не понимать, что я красивей... и, если будешь вести себя хорошо – гораздо полезней. Я знаю, что вы там что-то мутите с Эртраном и могу выдать вас с потрохами. Если, конечно, ты не станешь ласковой любовницей!

Я просто завизжала, потому что отбиваться не получа-

лось, было страшно и мерзко. Хотя, надо признать, выглядел дархот, в самом деле, довольно неплохо. И в других обстоятельствах может я и приняла бы его ухаживания, но не домогательства... По крайней мере, не отреагировала бы с таким отвращением.

Крепкое тело, как у гимнаста, сильные ноги, красивое лицо...

Все, что ниже пупка тоже было вполне себе эстетичным...

Кожа: явно нежная и гладкая... Не настолько гладкая, как у рирров, где найти прыщик или шрам – невозможно, даже под микроскопом. Но все равно. Я у обычных мужчин такую не наблюдала.

И даже эта серо-голубая кожа казалась интересной, экзотичной.

Однако я не собиралась вступать с ним в связь! Я не хотела спать с этим нечеловеком!

Матвей, похоже, остался в наших апартаментах. Тут больше никого не было, и я просто не знала, что предпринять.

Я визжала, извивалась, насколько получалось, но вдруг оказалась под тяжелым мужским телом, и дархот раздраженно рыкнул в лицо.

– Вякнешь еще – вставляю кляп.

Я всхлипнула, понимая, что делать нечего.

Прикусила губу.

– Ты такая красивая, когда страдаешь, – усмехнулся древний. – Не зря Эртран так на тебя запал... Переживает, что те-

бе нравится принц рирров. А мне плевать кто тебе нравится, кто симпатичен! Ты будешь подо мной столько сколько я захочу, если еще надеешься отсюда живой выбраться...

Я сжала губы, стараясь все выдержать... Свела ноги, но их раздвинули так, что уже ничего не получалось изменить... Дархот закрепил мои руки над головой, удерживая одной ладонью так, что запястья сводило. Другой рукой он стащил мои свободные брючки.

– Да тише ты! Земные женщины очень любили с нами спариваться! Уж поверь! Ваши земные мужики рядом не стояли! Расслабься и получишь удовольствие, какого даже и не представляла!

Я представляла! Удовольствие, которое испытала бы, увидев его мертвым и сломанным.

Дархот нагнулся, пристраиваясь, чтобы загнать «шар в лунку»...

И... неожиданно отлетел в сторону.

Я услышала потрясенно-испуганный вскрик:

– Ты-ы-ы?? Как ты догадался? Как нас нашел?

Ответа не последовало. Но тишина, которая наступила за вопросом, была говорящей.

Так звенит прямая линия на аппаратуре, когда сердце пациента остановилось, а затем наступает беззвучие...

Затем послышался странный хруст, словно кто-то наступил на большую гору попкорна и... все стихло.

Я поднялась, торопливо поддергивая штаны и поправляя

одежду.

Было гадко и стыдно, в груди горело яростью и злостью. В беседке появился Эртран.

Ноздри раздуваются, взгляд практически дурной. Вид такой, будто он только что сражался с полчищами ужаснейших тварей...

Он протянул мне руку, но я мотнула головой, и сама присела на края дивана. Тогда дархот просто устроился чуть поодаль.

– Я убил его, – сказал тихо, не глядя в глаза. А затем поймал мой взгляд.

– У-убили? – потрясенно произнесла я.

– Да. Убил, – спокойно ответил Эртран. – Двоюродный брат заигрался. Сейчас сюда, скорее всего, прибегут древние. Ты должна подтвердить мою версию.

– Какую? – тихо выдохнула я.

– Брат собирался предать нас, похитить тебя и вернуть рипрам за вознаграждение в виде...

Дархот сделал паузу. Желваки прокатились по его скулам, ноздри начали раздуваться сильнее. Окончание он не сказал – выплюнул: – В виде постельных удовольствий с тобой. Но ты отказалась и сопротивлялась. Я пришел и в драке убил предателя.

Я сморгнула, все еще в шоке и ступоре от всего, что на меня навалилось за последние дни. Одно за другим, одно за другим.

Эртран пожал плечами и отмахнулся.

– Ладно. Если скажешь – буду признателен. Нет – так тому и быть. Все. Приходи в себя. Больше тебя никто тут не тронет.

Он чуть дернулся в мою сторону, подался ко мне, но топорливо отклонился обратно.

В оранжерее появился Ворм в сопровождении двух филтов. Вблизи они выглядели еще более жутко и неприятно.

Кожа их чуть отливала болотным, а нависающие над глазами веки будто стекали по сторонам. Но силища у филтов, видимо, была просто огромной. Потому что выглядели они словно горы. При каждом движении бугры мускулов норовили прорвать ткань тонких свободных рубищ и мешковатых брюк.

– Что тут произошло?

Когда Ворм и Зеккарт просто разговаривали, их неприятные, скрежещущие голоса резали слух. Теперь же захотелось заткнуть уши. Казалось, кто-то усиленно водит пенопластом по стеклу и одновременно чешет когти о металл.

– Он предал нас.

Только теперь я взглянула куда указывал Эртран. До этого момента я не видела трупа его родственника. Тело впечатляло – выглядело сломанным в нескольких местах. Будто манекен, по которому проехался грузовик. Эдакая жуткая картинка из триллера.

Я поскорее отвела взгляд – для неподготовленной землян-

ки все эти кровь-кишки... брр...

А еще лужа крови, которая растеклась по белому мрамору... Красное на белом... Прямо какой-то гротеск.

– Он обещал помочь пленнице сбежать взамен на интим и хорошее место при дворе Ранвила. Я лично все слышал.

– А ты... индиго, что слышала? – неохотно уточнил у меня Вортом. Будто я последняя, к кому он обратился бы, но выхода не оставалось.

Эртран посмотрел на меня без намека или же требований. Хотя имел право – он спас меня от насильника.

Я кивнула.

– Дда. Все так и было. Он обещал мне побег. А взамен требовал отдаться.

Вортом подошел к телу, презрительно пнул ногой и кивнул одному из филтов.

– Унесите и уничтожьте.

– Я сам провожу пленницу! – тотчас вызвался Эртран.

Вортом сделал несколько пасов руками – в воздухе появилось туманное марево – вроде носилок. На него филты уложили тело дархота.

Агалт еще «поиграл» с пространством – и кровь словно исчезла. Только что была целая лужа и вот... девственный мрамор. Белый-белый, чистый-чистый.

Вортом и филты исчезли, не прощаясь.

Глава 5

Я все еще сидела на крае дивана в каком-то оцепенении, ступоре. Смотрела на место, где лежал убитый дархот и даже не знала, что чувствую, думаю.

Все смешалось, все перепуталось.

Сама себе я казалась внутри пустой. Будто там нет ничего: ни эмоций, ни желаний, ни мыслей. Пустота: глухая и гулкая. Крикнешь – и лови себе эхо.

Похищение, рирры, странные отношения с Ранвилем. Плен у древних, попытка насилия, смерть обидчика...

Наверное, это было уже слишком. Даже для индиго, тем более, для той, что еще недавно считалась обычной женщиной.

Слишком даже не то слово.

Эртран выждал, какое-то время меня не трогал. Затем вздохнул и вдруг предложил:

– А давайте прогуляемся? А?

– А? – эхом отозвалась я. – Вы разве не должны проводить меня в клетку?

– Не обязательно. Повелитель дал мне карт-бланш для того, чтобы ваша аура максимально восстановилась. Могу делать что захочу. В разумных пределах, естественно и в пределах военного лагеря.

– Мы так и поняли, что это военный лагерь под землей.

– Ну так что?

Эртран поднялся, приблизился и протянул мне ладонь. Открытую, будто нарочно пытался вызвать доверие.

Я вскинула на него взгляд.

– Матвей волнуется. Я это чувствую. Этот ваш... кхм... Родственник. Сказал, что нас позвали вместе, а потом... потом мы очутились тут вдвоем.

– Понял!

Эртран сделал несколько пасов руками – и мы оказались в наших с сыном апартаментах.

Матвей реально не находил себе места – бросился, обнял, прижал.

– Мама! Боже! Я так волновался! Что случилось?

– Все хорошо, все хорошо...

Я не стала нагружать сына гадкими подробностями. Зачем? Я в порядке, ничего не случилось.

Посмотрела на Этрана, который замер неподалеку, и произнесла:

– Этот дархот ошибся, не туда меня перенес. Он оказался полукровкой и не очень хорошо управлялся с пространством. Потом нас нашел Эртран. И вот мы уже здесь.

Эртран кивнул: дескать, я понял и подтверждаю вашу легенду.

Я одними губами сказала ему: «Спасибо».

Дархот отмахнулся: мол, не стоит благодарностей.

– Может прогуляемся в оранжерее? Хоть какая-то смена

обстановки? – спросил уже у нас двоих с сыном.

Матвей, как я и предполагала, ухватился за предложение.

– Идем! Отличная мысль! Достал уже этот домик с решетками!

Эртран снова развел руками пространство, сдвинул, поменял. И мы очутились в оранжерее. Пока Матвей разглядывал все, дархот произнес:

– Тут звуко изоляция и пока никто не придет. Как минимум до завтра.

– Знаю, – вырвалось у меня. Матвей посмотрел с удивлением. Пришлось врать на ходу: – Родственник Эртрانا, что привел меня сюда, об этом предупреждал. Мы тут очутились вместо лаборатории.

– Ладно... Идемте. Погуляем и поговорим, – дархот жестом предложил двинуться вперед.

Мы с Матвеем поравнялись с ним без труда – древний тоже ловил темп наших шагов. Эртран пристроился справа от меня, оставив сына по левую сторону.

– Значит, смотрите. Связной все получил. Передал Ранвилу. Они с Мейзамиром лично придут вызволять вас из плена.

– Лично? – удивилась я.

– Да. Так Ранвил мне передал. Мейзамир, как его союзник поддержал. Тем более, он – один из самых мощных рирров, благодаря обмену кровью и энергией с индиго.

– Да, мы в курсе, – пришлось кивнуть, потому что Эртран смотрел так, словно ожидал именно моей реакции.

– Побег назначен на завтрашнюю ночь. Вам следует подготовиться.

– Как?

– Ложитесь спать в одежде – такой чтобы было удобно. Прислушивайтесь. Вам подадут сигнал и сразу откроют портал. Взрывом пробьют как дорогу в горах.

– Какой сигнал?

– Это будет скрипичный звук. Словно кто-то провел смычком по струне. На этой частоте большинство древних не слышат. Только дархоты, – улыбнулся Эртран.

– Дальше?

– А дальше придется положиться на нас. Маячки снимут с вас сразу. Но нам придется взять их с собой и раскидать по разным мирам. Я с товарищами взялся за это дело.

– Рирры согласились с вами сотрудничать?

– Да. И нам предоставят убежище. Как только сбежите станет ясно – кто виноват. Вначале начнут вас разыскивать. Потому что вы сейчас для зольфов важнее. Маячками мы здорово собьем их с пути. Постараемся дать аурный слепок движения, чтобы запутать преследователей уже окончательно. Пусть двигаются спиралями, ломаными, выписывают петли. Но спустя несколько дней хватятся и нас. Оставаться тут крайне опасно. Здесь явно случится большая и жесткая чистка. И, скорее всего, всех дархотов отстранят от работы. Как минимум – сошлют на более тяжелые и сложные участки. Как максимум...

– Казнят?

– Скорее всего, нет. В мирное время казнили бы, это точно. Хотя их не жалко – они хотят пресмыкаться перед захватчиками, лебезят перед ними... бррр...

Эртран аж передернулся. Было видно – насколько ему неприятно и мерзко. Примерно также как и мне, когда его родственник пытался... В общем до момента, когда его уколошили.

– Сейчас зольфом нужны руки и воины. Вероятней всего, местных дархотов отправят на передовую, как только начнется вторжение. А пока примутся для этого натаскивать...

– Понятно.

– В общем. До завтра мы больше не увидимся, кроме этой прогулки. Вам следует успокоиться, настроиться и набраться сил. Поэтому побольше напитков. Мой вам совет. Там содержание тоников Зеккарта повыше. Выспитесь и не нервничайте. Ждите сигнала.

– А вы что сделаете? Впустите рирров?

– Да. И дадим им точные координаты. А точнее – знак, где нас искать. Военный городок глубоко под землей. Рирры примерно уже знают – где именно. Но не точно. А тут время будет играть против нас. На поиски его тратить глупо. Мы взорвем в одной из невидимых снаружи труб осмотра местности специальную жидкость. Будет типа вашего фейерверка. Только ярче. Даже может как Северное сияние.

– А ваши не засекут?

– Нет. Я договорился с дежурными. Будем только мы и только проверенные.

Эртран посмотрел на меня – слегка напуганную, взвинченную – и очень мягко произнес:

– Леся. Все будет хорошо. Мы все продумали. Все просчитали. Я и мои собраты – опытные воины. Рирры тоже не раз побеждали древних на их территории.

– Кхм... Считается, что каатлов просто застукали после спячки.

– Это официальная версия. В сети нет, например, истории о том, как рирры Мейзамира вырезали под корень племя агалтов в Мраморных холмах.

– Почему нет?

– Потому что никто из агалтов не выжил и уже не может об этом поведать. А риррам наши не доверяют. Считают их истории хвастовством. А то – и вовсе – запугиванием противника. Эдакой психологической атакой, когда каждая из сторон придумывает страшные байки, о том, как и что захватила у врага... Мирные покупаются, потому что удостовериться не в силах. Так нагнетается паника и поддерживается моральный дух сородичей. Обычные военные технологии. На Земле их тоже сплошь и рядом используют.

– Но вы верите? В историю Мраморных холмов?

– Я был там и помогал риррам.

– Почему же с ними тогда не остались?

– Я должен был помочь своему народу! Но и не восполь-

зоваться случаем, не отомстить за порабощение – ведь именно те самые агалты первыми нас завоевали – не мог.

Он выглядел сейчас очень мужественно – просто концентрат мужественности и стойкости. Несмотря на чуть женственные, более мягкие, чем я привыкла, черты лица и нежную кожу, не тронутую щетиной, как у мальчика.

Плечи расправлены, грудь выпячена. Упрямый лоб и волевой подбородок предельно очерчены. Я прямо залюбовалась. Эртран заметил, поймал мой взгляд и широко улыбнулся.

– В общем, я очень надеюсь увидеться с вами уже совсем при других обстоятельствах. В замка Ранвила Дарла. Нам обещали убежище неподалеку. К тому же, рирры клялись, что больше не станут вас ограничивать. Имею в виду закрытыми порталами.

– Хих. И не смогли бы! – возразила я. – Мы...

– Знаю. Их пробиваете, – кивнул Эртран.

Спустя некоторое время Матвей ощутимо отстал. Я оглянулась, заметив, что сын расположился в беседке.

– Вы идите! Я тут посижу. Вернетесь и подберете! – махнул он мне рукой.

Эртран подал мне руку, и я замерла, буквально остекленела. Только моргала и смотрела.

– Что не так? – удивился дархот.

– Так всегда делал Ранвил, когда вел меня прогуляться, – тихо выдохнула я.

Эртран вдруг заглянул в лицо и негромко спросил:

– Между вами что-то есть? То есть было? То есть...

– Я поняла. Я не хочу говорить об этом...

– Он вам понравился?

Я всплеснула руками, шлепнула себя по бедрам и вскрикнула:

– Да что ж вам всем так неймется-то! Что вам, что Матвею! Что другим! Я не хочу об этом...

– Хорошо, хорошо, – Эртран сам взял мою руку и положил на свой локоть. – Не волнуйтесь. Я просто хотел сказать, что мой вид куда древнее и лучше. Мы не питаемся никакими гормонами и никогда не убивали людей.

– Вы же сами говорили – всякое случалось.

– Я имел в виду в процессе питания. Нам совершенно не нужно убивать. Мы берем немного энергии – и все. А женщины получают огромное удовольствие. Уж в этом можете не сомневаться!

Я удивленно вскинула брови. Он никогда не походил на бахвала, на мистера самодовольство, вроде того же Зеккарта или Вортома. А теперь вот вдруг начал... Или я просто ошиблась в этом дархоте? Видела в нем то, что хотела?

Эртран усмехнулся и пояснил:

– Это не хвастовство. Мы питаемся энергией страсти, любви, желания, вожделения. И чем ее больше, чем она чище, ярче, тем нам приятней. Поэтому в процессе эволюции наши мужчины и женщины научились доставлять партнеру

максимальное удовольствие. Это как хищники учатся охотиться... Не ради того, чтобы им медальку вручили... Не для того, чтобы повесить на стену трофеи и хвастаться перед другими. Для нас это – жизненная необходимость!

– Я поняла...

Я даже немного смутилась. Он сравнивал охоту с... интимом. Это было, пожалуй, чересчур откровенно, порочно, но одновременно как-то уж слишком обыденно. Ведь Эртран не делился подробностями, не рассказывал ничего непотребного. Но сама тема... тема заставляла меня дико тушеваться.

Да! Именно так! Невзирая на возраст, сына и опыт общения с мужчинами.

Дархот, тем временем, воспользовался моим замешательством, стеснительностью и добавил:

– А вот рирры... да, они, конечно, тоже умеют доставлять не меньшее наслаждение. Для них это тоже – способ питания. Им требуется, чтобы в кровь женщины попало максимальное количество гормонов... Поэтому партнерша должна эм... дойти до самых высот блаженства... Отрицать это было бы глупо. Но ведь рирры убивают! Грязно и подло! В самый такой момент... ты же понимаешь в какое время они высасывают свою жертву?! Тут вариант лишь один! Мы же – никогда так не делаем... Точнее не ради питания... Леся! Я не отрицаю, что в любой расе есть уроды, моральные уроды. Те, кому нравится убивать, пытаться, издеваться и прочее. Но я имею в виду... ты понимаешь ведь, что я имею в виду?

Ты слишком умная, чтобы не разобраться!

Да. Я *слишком* хорошо *все* понимала. Этот разговор для взрослых вызывал у меня столько противоречивых чувств и эмоций... Не настраивал против Ранвила, не-ет! Но я не могла он нем не думать еще больше, еще эмоциональней.

А этого я как раз усиленно пыталась сейчас избегать...

Поэтому отвела взгляд и взмолилась:

– Пожалуйста, давайте закроем тему...

Эртран замолчал и некоторое время мы шли по дорожке, вперед: спокойно, четко, размеренно.

Неожиданно дархот подхватил меня как пушинку и... посадил на ветку дерева. Высоко, над своей головой.

Ветка выглядела как естественные качели. Выгнутая по форме сиденья, даже чуть расширенная с изгибами в виде поручней.

Я так и уселась. Думая, что все.

Но Эртран вдруг начал меня... раскачивать. И ветка реально закачалась.

– А-а-а... Она не упадет?

– Нет, – усмехнулся дархот. – Это петранца... Резиновое дерево. Крепкое и очень гибкое...

Не знаю как, но нечеловеку из подземелий зольфов удалось-таки меня «раскачать». Не только в прямом смысле слова.

Сначала ушли куда-то тревоги. Затем злость и раздраже-

ние на Ранвила. Который стал причиной моего побега и – соответственно – плена у древних. Да! Я винила его во всем! Может очень по-женски. Но все же.

Потом стало вдруг лучше и гораздо спокойней.

А потом... потом я начала раскачиваться как в детстве.

Тело еще помнило это ощущение, оно осталось где-то глубоко внутри. Игривое, яркое, искристое, как ожидание чуда на День рождения... Когда родители что-то прячут в шкафу, но ты уже знаешь, что это – новенький планшет или кукла или что-то другое, о чем давно мечтала и просила купить.

Было легко, радостно, здорово. Ветер ударялся в мое тело, когда летела вперед, и словно оттягивался, когда качели уезжали назад.

Волосы развевались, щеки горели. Я прикрыла глаза и просто наслаждалась.

Конечно, где-то там, на задворках сознания я помнила, что мы с Матвеем – пленники древних. И завтра тяжелый день, а точнее – тяжелая ночь.

Но... Эртран знал, что делает, слишком хорошо.

Я успокоилась и расслабилась. Болтала ногами и даже начала негромко посмеиваться.

А потом... потом хохотала. Потому что на душе стало легче.словно бетонная плита с плеч свалилась.

Наконец, я немного устала, голова слегка закружилась. Слова сказать не успела, как Эртран остановил. Будто чувствовал меня или оценивал по ауре? Может и так. Он ведь

говорил, что лучший спец по этому делу.

Я посмотрела вниз. Высоты было метра два с половиной, не меньше. Чтобы закинуть меня на «качели» Эртран, оказывается, забирался на возвышение, рядом с местом, где начиналась клумба.

Дархот протянул руки и мне ничего не оставалось как в них спуститься...

Эртран подхватил меня легко и уверенно. Медленно поставил на дорожку и продолжал удерживать за талию. Чуть подался ко мне и молчал. Но я ощущала напряжение, которое рождается порой между двумя. Откуда-то берется, словно из воздуха. Вот вам вместе легко и спокойно и – бац – эта натянутая тишина. Молчание, в котором сплошные эмоции, порывы и невысказанные признания. Лишний воздух в груди и сердцебиение...

Эртран отпустил. Не сразу, но отпустил.

Мне не хотелось думать, что Матвей прав, и у этого дархота на меня какие-то виды. Но складывалось ощущение, что не без этого.

От этой мысли стало немного не по себе. Вот уж что мне сейчас совсем не к месту и не ко времени – так это очередной поклонник-чудовище.

А Эртран вдруг начал горячо меня уговаривать. Вроде бы – просто перечислял, но тон был именно таким.

– Тут еще есть дерево-паутина... Фальсия по-нашему. Там можно бродить как в лабиринте. А еще есть куды.

Это такие гигантские цветы, на них можно сидеть и тоже качаться... И еще...

– Мне бы к Матвею. Пожалуй, хватит для этой прогулки, – мне пришлось его слегка перебить, а точнее – воспользоваться короткой паузой.

Эртран взгляделся в мое лицо, собирался что-то спросить, уточнить – во всяком случае, набрал в грудь воздуха и открыл рот.

Но затем вдруг передумал.

– Идем. Я отведу.

И двинулся вперед. Опять он ужасно напоминал Ранвила. На нашей прогулке у горного озера.

Мы тогда тоже возвращались к Матвею. И принц также вот двигался впереди, словно не хотел смущать меня своим обществом. Или себя дразнить или еще что...

Глава 6

Почти два дня прошли для нас с Матвеем спокойно, если не считать напряженного ожидания. Мы читали про древних, изучали их как врагов. Чтобы немного привести себя в форму решили позаниматься йогой на пару.

Вспомнили даже как сын, еще в третьем классе сильно поправился, и я все летние каникулы с ним упражнялась. Поначалу он ныл в сложных позах, жаловался и даже хныкал. Зато потом, когда муж решил к нам присоединиться – он поразился – каких успехов достиг наш Матвей. А ведь прошло всего-навсего четыре месяца!

Мышечная память сына не подвела. Он с легкостью выполнял многие позы, и мы легли в полной боевой готовности. Одетые, собранные и спокойные. Напились чая с тониками Зеккарта так, что даже спать не хотелось.

Полночи мы ждали... и я поневоле начала нервничать.

Встала, прогулялась до ванной. Вернулась и присела на кровати. Заглянула в спальню сына. Тот тоже встал. И мы вместе сели за сенсорный стол. Что-то начали изучать в интернете.

А затем я не выдержала, отправила Матвею тревожное сообщение: «А вдруг все сорвалось?»

«Мам. Терпение и ожидание. Еще только полпервого ночи! Спокойно!»

Потом стукнуло час, полвторого.

Я легла в постель и прикрыла глаза.

Думала – все, уже ничего не получится. То ли спасителей поймали, то ли их засекли. То ли Эртрану не удалось подать свой сигнал. А может все вместе или дархотов кто-то вообще сдал Зекарту с Вортомом. Кроме родственника Эртрана – насильника и просто уроды – вполне могли найтись и другие... Которым доверились, а они решили выслужиться перед зольфами... Да и мало ли, может быть, у них личных причин?

Больные близкие, долги, проблемы и прочее... Уверена, в государстве древних мало что отличается от Земных стран. Есть и кредиторы, и коллекторы, как бы они тут ни назывались. Древние тоже болеют. Может реже, чем люди, но ведь болеют? Тоже любят и страдают... Предают и отчаиваются...

Всякие бродили в голове мысли.

А минуты отсчитывали мое отчаяние, словно с каждой оно становилось все больше.

Боже! Мы отсюда уже не выберемся!

Все пропало! Ничего не получится!

Я сжалась в постели зародышем и тихо всхлипывала, на глаза наворачивались слезы. Хотелось повернуть время вспять. Не сбежать от Ранвила, а уйти каким-то другим более безопасным порталом.

Хотелось кричать, звать на помощь. Хотелось выть... как волк на Луну...

Час сорок семь минут...

Час сорок восемь...

Час пятьдесят...

Час пятьдесят одна...

Два...

Два десять...

Тик-тик-тик... время утекало сквозь пальцы. Не убежим ночью – днем уже не получится. Эртран этого не говорил, но я поняла. Видимо, ночью меньше охраны или еще что. Но...

Два пятнадцать...

Два двадцать...

Внезапно раздался тонкий скрипичный звон.

Вначале подумалось, что мне просто чудится. Уже на эмоциях слышу, что хочется. Однако затем из своей спальни вылетел Матвей. Я увидела его в открытую дверь и тоже вскочила словно подорванная.

В гостиной появились Эртран, Ранвил и Мейзамир.

Ранвил подскочил, вдруг обнял – крепко-крепко, словно имел на это полное право. Прижал на секунду так сильно, что я не дышала... А затем нехотя отпустил.

Сказал только:

– Главное, ты в порядке. Вы... в порядке, – поправился, взглянув на Матвея.

Я отстранилась от этого изменника и, спрятав глаза, тихо ответила:

– Нормально. Живы здоровы. Спасибо за помощь. Но, пожалуйста, так больше не делай...те.

Ранвил остановил на мне взгляд. Так смотрит человек, которого заживо закапывают в землю на того, что это с ним делает.

Он выглядел так, будто это я, я причиняю ему боль! А не он со своей доступной Аттавией.

Боже! Меня прямо прорвало! Столько ярости скопилось внутри на изменника. Оказывается, я даже сама не представляла! Совершенно не отдавала себе отчета!

Казалось, я практически уже отошла. Остыла, начала воспринимать все более спокойно.

Но не-ет! Боль и обида зрели внутри и прорвались сейчас как нарыв. Вот почему я сделала то, чего никогда не совершила бы при других обстоятельствах. То, за что всегда осуждала женщин, которые не думают о чужих чувствах. Используют тех, кто неровно к ним дышит, чтобы заставить других ревновать.

Подошла к Эртрану и взяла его под руку, а затем спросила:

– Что дальше?

– Прибор для снятия меток уже работает. Просто это – не дело одной секунды. Их нужно раскачать, чтобы отсоединились, как бы выскочили из ваших аурных полей. Сейчас слетят, и мы двинемся в разные стороны... – не без досады произнес дархот. Я видела, как приятно Эртрану мое внезап-

ное дружелюбие и наше касание тоже. Знала, что действую нечестно – в первую очередь, по отношению к нему. Но женская месть, к сожалению, пересилила.

– Буду ждать, когда вы вернетесь. Удачи.

Эртран заглянул мне в лицо, покосился на Ранвила, который выглядел так, словно готов убивать. Прямо сейчас всех подряд рубить на куски. Мейзамир заметил и даже сделал несколько шагов вперед, встав между нами с Эртраном и Ранвилем. Видимо, всерьез опасался, что рирр сорвется, а с ним – и наш план полетит к черту.

Дархот ответил.

– Я вернусь.

Открыл рот, хотел еще что-то сказать. Опять покосился на свирепого Ранвила, которого удерживал Мейзамир.

И все же не стал дразнить гусей.

Лишь повторил:

– Я вернусь.

В его руке появился какой-то прибор. Я совершенно ничего не почувствовала, однако туда вдруг подплыло туманное облачко, вроде колокольчика по форме. А потом еще одно. Прибор втянул маячки, как втягивает вентиляция дым, и Ранвил тотчас взял меня за руку.

– Идем! Время не ждет! – сказал почти резко, даже немного зло. Крепко сжал мою кисть, словно боялся, что начну вырываться. Мне пришлось отпустить локоть Эртрانا, иначе мужчины просто разорвали бы пополам.

Мейзамир покачал головой, и Ранвил добавил: – Нам надо бежать, – уже куда более мягким тоном.

Мы с Ранвилем, Мейзамиром и Матвеем прыгнули в лилово-фиолетовый портал, который неожиданно вспыхнул в центре комнаты. На выходе нас ждали рирры – стража принца, я почти всех узнала. Мы очутились словно в подземелье. Там загорелся очередной портал – и через него мы уже вышли наружу.

Это было нечто вроде пологого холма – большого, поросшего плотным кустарником.

Неподалеку обнаружился новый «быстрый коридор». Мы рванули туда и... вышли в сад замка Ранвила.

Принц отпустил мою руку, собирался уйти... Уже практически повернулся спиной. А затем вдруг резко притормозил. Я тоже почему-то инстинктивно застыла. Словно нам одновременно стало не по себе. Будто мы оба вспомнили что-то, что недоговорили, не выяснили, не объяснили...

И я думала, что понимаю, знаю – о чем речь... Однако, я здорово ошибалась...

Пока я медлила, глядя в широкую спину принца, рирр в мгновение крутанулся на пятках. Сорвался с места и оказался ко мне лицом. Ахнуть не успела, как Ранвил схватил и крепко прижал к себе.

И... у меня не нашлось сил вырываться. Меня раздирали противоречия, но и эмоции полились рекой, бурным потоком. Я соскучилась по нему. Как же соскучилась! Прикрыла

глаза, прильнула к рирру и неожиданно для себя самой дала слабину. Так захотелось его выслушать. Мало ли? Вдруг, и правда, он сейчас полностью оправдается? Может, нашло на мужчину какое-то затмение? Может не понимал, что творил в угаре мощной потери энергии? Откуда я вообще знаю каково это? Я ведь ни разу подобного не испытывала. Даже не представляю – что он мог чувствовать и как ощущать себя в том состоянии. Может Ранвил ухватился за Аттавию как за единственный спасательный круг, что очень вовремя оказался рядом с утопающим. Не соображая, что делает, не понимая, как все аукнется. Просто чтобы очухаться, снова стать сильным. Тем более, когда рядом может бродить убийца. Ведь не факт, что всех предателей уже рассекретили. Вдруг заговор гораздо обширней и мощнее?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.